

Харальд Мюллер
 директор программы ядерного нераспространения
 Франкфуртского института исследований
 проблем мира

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В СФЕРЕ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕИ РЕЕСТРА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Создание Реестра ядерных вооружений должно было способствовать разрешению разных задач, возникавших перед различными странами¹. 16 декабря 1993 г. министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель выдвинул важную инициативу в области нераспространения², которая являлась продолжением политики Ганса-Дитриха Геншера, чей пост Кинкель занял сравнительно недавно. Таким образом, Кинкель заявил о себе как о преемнике Геншера и последователе его идей.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Инициатива включает в себя десять положений, среди них - поддержка Германией бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Пункт восьмой данной инициативы предполагает "создание Реестра ядерных вооружений". Это один из путей выполнения требования транспарентности арсеналов ядерного оружия. Такого рода транспарентность важна как мера укрепления доверия в области ядерного разоружения стран, обладающих ядерным оружием: только при наличии сведений об арсеналах можно оценить успех в сфере ядерного разоружения. Идея Реестра ядерных вооружений является логическим продолжением инициативы по созданию реестра обычных вооружений в рамках ООН. Продолжая свою политику в области ядерных вооружений и контроля над вооружениями, немецкое правительство руководствовалось двумя принципами: убеждением, что высокая степень транспарентности ядерных стран является важным вкладом в международную безопасность и желанием крупного неядерного государства с развитой мирной ядерной энергетикой не испытывать дискриминации со стороны ядерных государств, предоставляя этим странам как можно меньше привилегий.

Инициатива Бонна получила негативный отклик со стороны Вашингтона, Лондона и Парижа. Негативная реакция Франции была настолько серьезной, что немецкий посол в Париже пригрозил невыполнением будущих инструкций, которые принуждали бы его вновь поднять этот вопрос. Как следствие, немецкое правительство отложило решение этой проблемы "до лучших времен"³.

Примерно в то же самое время Аргентина выдвинула предложение обсудить создание Реестра ядерных вооружений на Конференции по разоружению. Правда, предложение Аргентины больше имеет отношение к созданию Реестра ядерного разоружения. Предполагается, что ядерные государства будут регистрировать ядерные вооружения, деактивированные и демонтированные в соответствии с соглашениями о ядерном разоружении. Со временем составление таких ежегодных списков должно привести к повышению транспарентности и, таким образом, внести вклад в улучшение международного климата в области разоружения. Можно также предположить, что в намерения Аргентины входило активнее вовлечь Конференцию по разоружению в процесс ядерного разоружения, таким образом, способствуя улучшению отношений между ядерными и неядерными странами во время дебатов о продлении ДНЯО, договора, к которому эта страна только недавно присоединилась и твердым приверженцем которого она оказалась. Однако эта инициатива Аргентины не получила какого-либо продолжения⁴.

Третий подход был предложен Египтом. При проведении дискуссий группой экспертов, перед которой стояла задача

рассмотреть опыт ведения реестра вооружений ООН и разработать меры по его совершенствованию, Египет предложил добавить к реестру сведения об оружии массового уничтожения. Наиболее вероятным мотивом выдвигания подобной инициативы для Египта была попытка дополнительного давления на Израиль. Израиль, который, по некоторым сведениям, обладает не менее, чем 50-100 боеголовками, - единственная страна на Ближнем Востоке, обладающая таким потенциалом. Египет, не будучи в состоянии открытого конфликта с Израилем, все же не желает мириться с этой разницей в потенциалах и уже выдвинул несколько инициатив с намерением заставить Израиль пойти на уступки. Израиль, в принципе декларируя свои намерения стать, в конечном счете, безъядерным государством, условием ядерного разоружения провозгласил укрепление мира, прежде всего в странах, которые все еще находятся в состоянии конфронтации к нему только по причине самого его существования. На этом основании Израиль отверг как глобальную (ДНЯО), так и региональную (безъядерная зона) концепции. Переговоры рабочей группы в области контроля над вооружениями и региональной безопасности зашли в тупик из-за нежелания, с одной стороны, арабских стран согласиться с мерами укрепления доверия и сокращения обычных вооружения до тех пор, пока Израиль отказывается обнародовать структуру безъядерной зоны, и упорного отказа Израиля, с другой стороны, говорить о любых ядерных проблемах до урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Таким образом, очевидно, что созданием Реестра ядерных вооружений Египет пытается решить и другие задачи⁵.

Пока еще рано говорить о составлении юридического документа, который бы установил отчетность ядерных стран перед мировым сообществом. Между тем, в целях повышения транспарентности четыре ядерные державы, обладающие плутонием мирного назначения, обязались ежегодно сообщать о его запасах. Соединенные Штаты опубликовали достаточно много информации о произведенном и имеющемся в их распоряжении плутонии и высокообогащенном уране мирного и военного назначения. Предоставленные тремя западными ядерными державами данные о будущих размерах их ядерных арсеналов делают возможным повысить точность оценок нынешней величины арсеналов, но этого еще недостаточно для составления реестра ядерных вооружений.

Тем не менее, очевидно, что странами, возражающими против создания Реестра, руководят близкие интересы. Эти страны озабочены тем, что раскрытие чувствительной информации может привести к снижению их национальной безопасности. Очевидно, значение синдрома секретности преувеличено и воспринимается как символ привилегий, которые ядерное оружие придает тем, кто им обладает. Но другие аспекты заслуживают более серьезного рассмотрения. В особенности, страны, обладающие небольшим ядерным арсеналом, могут опасаться, что обнародование данных об их ядерных запасах сделает их более уязвимыми. Более того, при составлении Реестра может выясниться, что ядерные арсеналы некоторых стран меньше, чем считается в настоящее время, и, таким образом, страны боятся, что их средства сдерживания могут обесцениться.

Такая постановка вопроса может быть справедливой и для де-факто ядерных стран. Государства, включая даже ближайšie к ядерным странам, могут быть заинтересованы в том, чтобы не декларировать состояние их ядерного

комплекса. При ведении любых переговоров о Реестре эти интересы должны признаваться и тщательно соблюдаться.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ РЕЕСТРА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Уменьшение дискриминации: Очевидная - хотя и не основная - цель Реестра заключается в уменьшении дискриминации, заключенной в приведенном в ДНЯО различии между ядерными и неядерными государствами. Неприсоединившиеся к ДНЯО и промышленно-развитые неядерные страны разделяют опасения относительно возможной дискриминации, хотя относятся к ней по-разному. Одним из аспектов неравенства является полная прозрачность неядерных государств - отсутствие запасов оружейных делящихся материалов и скрупулезный учет запасов делящихся материалов мирного назначения самими странами и их операторами и регистрация и проверка этих запасов МАГАТЭ и соответствующими региональными организациями. Что касается ядерных держав, то такая прозрачность отсутствует, за исключением Великобритании и Франции, где делящиеся материалы мирного назначения находятся под гарантиями Евратома (но не МАГАТЭ), и нескольких примеров, упомянутых во введении. Добровольные соглашения о гарантиях, заключенные ядерными странами и МАГАТЭ, в реальности не дают больших результатов, так как ограничиваются только единичными инспекциями в единичные пункты. Таким путем нельзя создать систематического реестра делящихся материалов. Кроме того, военный сектор этими соглашениями не охватывается.

Далеко не всегда отсутствие прозрачности нужно и можно оправдывать какими-либо опасениями в области безопасности и нераспространения. Не существует причины, по которой миру не следует знать, сколько делящегося материала - оружейного и неоружейного качества - находится в ядерных государствах; нет и явных угроз безопасности, возникающих в результате объявления общего количества боеголовок, которыми обладают страны ядерной пятерки. Это подтверждается и отчетами Министерства энергетики. Настоящий уровень закрытости, по-видимому, сохраняется как неоправданная привилегия, а не возникающая необходимость, следующая из отличий между ядерными и неядерными странами, подобно прежним привилегиям по праву рождения в дворянской семье. Таким образом, создается существенный разрыв между странами-участниками ДНЯО. При помощи создания Реестра ядерных вооружений статус стран-участниц ДНЯО стал бы постепенно выравниваться.

Отчетность: С созданием Реестра возможно было бы установить новый принцип: отчетность ядерных держав перед мировым сообществом. Нынешняя ситуация противоречива. С одной стороны, страны пятерки потребовали - и получили - временное признание их статуса посредством ДНЯО. Так как по случайности они также являются постоянными членами Совета безопасности ООН (не надо забывать, что это действительно случайность - ведь страны-пятерки обладают этим статусом как страны-победительницы во Второй мировой войне и в момент написания Хартии ООН у них еще не было ядерного оружия), они несут особенно большую ответственность за мир и безопасность в мире. И они (или некоторые из них) постоянно заявляют, что в отличие от "пороговых стран", они надежно хранят ядерное оружие и в полной мере ответственно с ним обращаются⁶. Тем не менее, когда выдвигаются предложения о более высокой степени прозрачности как доказательстве этой ответственности, ядерные страны говорят о невмешательстве в их внутренние дела. Такое противоречие является недостатком существующей системы мировой безопасности; известные факты отсутствия экологической безопасности, негативного влияния на здоровье людей, состояние систем учета и физической защиты ядерного оружия в некоторых ядерных странах совсем не вызывают уверенности в том, что требования к "ответственности" находятся на желаемом уровне. Таким образом, пора - и, по-видимому, ядерные страны также должны быть заинтересованы в этом - согласиться с необходимостью отчетности. Реестр ядерных вооружений представляется существенным инструментом отчетности ядерных стран. Другие инструменты увязывают

негативные гарантии безопасности, более определенные позитивные гарантии безопасности и регулярное разъяснение ядерных доктрин и стратегий; но они не являются предметом рассмотрения в настоящей статье.

Безопасность: Наличие адекватной системы учета, контроля и физической безопасности, по сути, также не гарантируется в ядерных странах. Многолетний опыт демократических и недемократических стран говорит о том, что качество работы бюрократических аппаратов и организаций, независимо от того, военные они или гражданские, общественные или частные имеет тенденцию к ухудшению, и их функционирование далеко от оптимального желаемого. Таким образом, не существует какой-либо веской причины полагать, что полная секретность вокруг ядерного оружия приведет к оптимальной физической безопасности ядерного оружия и соответствующих материалов. Иллюстрацией этой проблемы является современное состояние дел в республиках бывшего Советского Союза, особенно в России⁷. Реестр - это не только мерило прозрачности по отношению к внешнему миру, хотя в этом качестве он имеет большую ценность; он также является инструментом, заставляющим ядерные державы и их различные, временами конкурирующие между собой бюрократические органы действовать совместно и организовывать и/или поддерживать нормальную рабочую систему учета и контроля боеголовок и материалов. Это может даже помочь центральным властям оказывать давление на замалчивающие правду бюрократические органы на региональном уровне.

Подготовка к ядерному разоружению: И в заключение, создание Реестра связано с процессом разоружения. К сожалению, связь между прозрачностью и разоружением не совсем четко понимается наиболее ревностными приверженцами безъядерного мира, что демонстрируют своим странным безразличием по отношению к сокращениям некоторые присоединившиеся страны. В своем рвении достичь полного ядерного разоружения за один или, по крайней мере, несколько этапов сторонники разоружения не обращают внимания на тот факт, что фактор обязательного ядерного сдерживания настолько укоренился в политике ядерных стран и их союзников как единственное средство достижения безопасности, что отменить его можно только тогда, когда эти страны будут чувствовать себя в безопасности даже при отсутствии ядерного оружия. Среди других опасений присутствует и страх, что де-юре и де-факто ядерные страны могут, в нарушение своих обязательств, утаить или быстро переформировать часть своего арсенала, таким образом создавая ядерную монополию с серьезными последствиями для баланса сил в мире и для международной безопасности. В очень большой степени эти опасения проистекают из-за высокой степени секретности, окружающей ядерное оружие. Только когда эта секретность будет преодолена и прозрачность будет подкреплена серией шагов в области контроля за ядерным оружием, сокращением вооружений и мерами укрепления доверия, эти страны поддержат переход к нулевому количеству вооружений. Реестр создает как бы веши прозрачности, которые можно расширить путем поправок к Реестру, или дополнительными мерами, которые должны привести к тому, чтобы все страны будут иметь информацию о размере (надеемся, уменьшающемся) и составе ядерных сил других государств и соответствующих комплексов по производству и хранению. Сокращение вооружений внесли бы большой вклад в установление прозрачности, которая, в свою очередь, должна быть его неизменным условием⁸. Рассматривая реестр ядерных вооружений с этой точки зрения, можно констатировать, что он, несомненно, является необходимым, но ни в коем случае не достаточным условием ядерного разоружения.

РАМКИ РЕЕСТРА

Хотя концепция реестра ядерных вооружений выглядит достаточно прямолинейной, его составление будет весьма сложным. Как следует из вышесказанного, в реестр будут включены как размещенные боеголовки, так и оружейные делящиеся материалы, на которые в настоящее время не распространяются международные гарантии, а также пусковые установки. Исходя из этого всестороннего подхода,

Реестр может быть создан, первоначально не охватывая деталей, при этом предполагается в перспективе постепенно увеличивать его детализацию с помощью дополнений, таким образом повышая прозрачность при дальнейшем разоружении.

“Проблема де-факто ядерных стран”: Другой проблемой станет способ включения де-факто ядерных стран в Реестр. Египет, страна, усерднее всех проталкивающая эту идею, заинтересована в получении рычага воздействия на своего соседа, обладающего ядерным оружием. Маловероятно, что можно заставить Израиль, Индию и Пакистан предоставить данные о своем ядерном оружии; кроме того, это может оказаться непродуктивным. Юридически, они все еще считаются безъядерными. Может быть, в сохранении их нынешнего статуса существует какая-либо польза. Во-первых, как доказано на примерах Южной Африки и Украины, легче перейти к безъядерному статусу, если у страны нет другого юридического статуса. В таком случае легче также преодолеть сопротивление оппозиции внутри страны. Обнародование данных о ядерных арсеналах этих трех стран может привести к абсолютно противоположному результату - а именно, попыткам приобретения ядерного оружия сопредельными странами региона. Это бы противоречило процессу ядерного разоружения и могло бы похоронить его навсегда.

С другой стороны, было бы непоследовательно игнорировать де-факто ядерные страны. Безусловную пользу прозрачности ядерного оружия возможно мотивировать, при их убеждении, по крайней мере двумя (безопасность и разоружение), если не всеми четырьмя вышеназванными аргументами. При этом надо принять во внимание, что с уменьшением количества ядерного оружия ядерные страны будут все с большей неохотой как разоружаться, так и предоставлять информацию о своих оставшихся силах, если другие страны будут продолжать находиться в состоянии полной закрытости. Невключение в Реестр де-факто ядерных стран может снова оказаться камнем преткновения для ядерного разоружения. Нам не следует забывать о заявлениях ядерных стран, сделанных во время подготовки к пересмотру ДНЯО и Конференции по его продлению, которые поддержали многие неядерные страны, что не может быть разоружения без нераспространения. Эта формула также применима в нашем контексте.

Какой же выход из этой дилеммы? Мы предлагаем участие этих трех стран только в части Реестра, касающейся делящихся материалов, не затрагивая проблем боеголовок. Таким образом, реестр следует назвать “Реестр ядерных вооружений и делящихся материалов, на которые не распространяются международные гарантии”. Такое название достаточно нейтрально, чтобы избежать описанных выше ловушек, но, будучи принятым, такой Реестр дал бы очень полезную информацию.

ЭТАПЫ СОСТАВЛЕНИЯ РЕЕСТРА

Первый этап

Реестр должен начинаться с наиболее общей информации по двум основным категориям: количество боеголовок и общее количество плутония и высокообогащенного урана (включая, где возможно, уран-233), на которые не распространяются международные гарантии. Он должен включать все делящиеся материалы оружейного качества (включая материалы в боеголовках, на стадии производства, в процессе переработки или демонтажа, при хранении, в отходах, в топливе подводных лодок или даже используемые в мирных целях, но не находящиеся под гарантиями МАГАТЭ). В действительности это меньше, чем известно сейчас об американских боеголовках и делящихся материалах, и даже меньше того, что предусматривали США, когда несколько лет назад предлагали России “прозрачность арсеналов”⁹. Необходимо также подчеркнуть, что проект конвенции по отработанному топливу и радиоактивным отходам, переговоры о котором в настоящее время ведутся в Вене,

вероятно охватит все отработанное топливо мирного назначения всех стран-участниц, ядерных и безъядерных, а в соответствии с последним проектом преамбулы предлагается отработанное топливо военного назначения также подвести под нормы конвенции на добровольных началах; в конвенцию будет включен составленный по ежегодным докладам стран-участниц перечень охватываемых материалов. Это означает, что в другой группе попадающих под реестр данных может стать прозрачность может достигаться при помощи иных средств¹⁰.

Однако, может быть полезным даже на этой стадии выявить, насколько страны сами доверяют справедливости заявленных цифр. Они могут заявить о диапазоне неточности для обеих цифр. Можно надеяться, что относительно первой - боеголовок - он будет равен нулю. Что касается делящегося материала - это маловероятно, так как на всех промышленных установках есть какой-либо неучтенный материал из-за погрешностей в измерениях, производственных потерь и материала, остающегося на предприятии (например, в изгибах труб). Де-факто ядерные страны только заполняют форму для делящегося материала, а форму для боеголовок оставляют пустой. Так как в общее количество делящегося материала будет включено его количество в боеголовках или на военных объектах, это послужит усилению прозрачности без политических рисков, связанных с признанием действительного обладания ядерным оружием.

Второй этап

На втором уровне можно было бы разбить боеголовки по типам. Тип включал бы в себя военное название боеголовки и пусковой установки, предназначенной для ее запуска. На этой стадии было бы хорошо достигнуть различия развернутых и складированных боеголовок. Также представляется разумным указать количество платформ и пусковых установок, не входящих в Реестр вооружений ООН (если бы удалось включить в этот список не только перемещаемые, но и складированные вооружения, в ежегодных декларациях сообщались бы данные по бомбардировщикам, способным нести ядерные грузы, атомной артиллерии, ракетам с пусковыми установками, надводным и подводным кораблям с ядерным оружием на борту). Пока реестр ООН не содержит обязательной информации по типам вооружений, точных данных по этому вопросу не отражено. В этом случае было бы существенно перечислить типы и количество платформ/пусковых установок. И непременно следует обратить внимание на различие развернутых и складированных систем вооружений.

Что касается делящихся материалов, возможна следующая структура их описания: материалы, используемые в мирных целях; неоружейные материалы военного назначения, например, ядерное топливо для подводных лодок; материалы, хранимые на складах; избыточные материалы (это отходы, материалы, высвобождающиеся после демонтажа оружия, другой избыточный материал) и материалы “другого назначения”, в которые наиболее вероятно были бы включены делящиеся материалы в боеголовках, на производстве и при переработке. При таком градеции возможно обойти щекотливый вопрос о де-факто ядерных странах, тем не менее, прозрачность была бы значительно повышена. В то же время нельзя было бы провести точное соответствие приведенного количества материала приведенному числу боеголовок, что могло бы привести бы к подсчету точного состава высокообогащенного урана или плутония по каждому типу боеголовок - информации, относящейся к военной тайне. Можно спорить, имеет ли эта информация военное значение, так как неядерные страны едва ли бы смогли создать подобное оружие на ее основе, особенно без ядерных испытаний; однако, пока не все страны являются участниками Договора о полном запрещении испытаний, можно утверждать, что эта информация раскрывает важные военные данные. Кроме того, сообщение этой информации противоречит статье 1 ДНЯО.

Пороговые страны могут по-прежнему участвовать в регистрации их делящегося материала. Метод, по которому

происходит деление на категории, позволяет это делать. Возможным возражением может быть и то, что раскрытие информации о количестве материалов "других назначений", а не сокрытие ее в гораздо большем общем количестве делящихся материалов, может привести к посягательству на безопасность этих стран, так как это покажет, как мало они на самом деле имеют таких материалов. Это может сделать их более уязвимыми, их закрытость имеет также и сдерживающее значение. Следует подождать и посмотреть, какую позицию займут эти страны с приближением данного момента.

Было бы полезно на этой стадии включить некоторую информацию о методологии, используемой для вычисления количества материала, оценить перспективы получения более высокой точности, и назвать меры, предпринятые в этом направлении. В приложении (так как доклады будут регулярными, то есть ежегодными) было бы хорошо прокомментировать изменения количества платформ и пусковых установок (вывезены/деактивированы).

Третий этап

На третьем этапе высказываются достаточно смелые пожелания, которые могут никогда не осуществиться практически. Ядерные страны могут посчитать всю или часть затронутой информации слишком чувствительной, чтобы раскрывать ее на такой ранней стадии разоружения. Тем не менее, это возможно после успешного осуществления двух предшествующих этапов Реестра и выполнения ряда разоруженческих договоров, когда условия секретности будут значительно смягчены и транспарентность станет уже более высокой.

На третьем этапе необходимо также будет предоставить информацию о приблизительных параметрах боеголовок (мощность, размер) для их визуального различия. Может быть, будет возможным говорить о точном количестве делящегося материала в одной боеголовке, хотя скорее всего, такая информация будет приводиться в отдельной части реестра, предназначенной только для пяти ядерных держав. В дополнение, будет раскрываться местонахождение развернутых и хранимых боеголовок и местонахождение всего делящегося материала. Это потребует уточнения категории "другие назначения" - для материала в производстве, переработке и в действующих боеголовках. Само собой разумеется, что это станет возможным лишь когда все три де-факто ядерные страны полностью вовлечены в процесс разоружения. Другими словами, третий этап мыслится только как трамплин для выхода на самый последний этап перед достижением безъядерного мира. Только на последнем этапе можно сказать, что раскрытие информации о де-факто ядерных странах нанесет наименьший политический ущерб, так как составляющие их статуса уничтожатся. И только тогда ядерные страны обнаружат информацию, которая при других обстоятельствах несомненно считается очень секретной из-за возможности нанести ущерб национальной безопасности.

СИСТЕМА ПРОВЕРКИ

Потребуется ли этот Реестр системы проверки и на какой стадии - это, несомненно, вопрос, требующий обсуждения. Если он мыслится как инструмент достижения прозрачности, предназначенный для укрепления доверия стран, которые обладают или предполагается, что обладают, ядерным оружием, путем добровольного предоставления информации, то есть создается по образу Реестра вооружений ООН, тогда требование системы проверки не оправдано, по крайней мере на начальной стадии. С политической точки зрения, также можно много говорить о том, что первоначально не надо настаивать на системе проверки. Этот вопрос затрагивает наиболее чувствительные сферы заинтересованных стран. Система проверки означает, что необходимо убедиться, что все боеголовки правильно продекларированы и весь делящийся материал военного назначения адекватно посчитан - это почти несомненно встретит сопротивление всех

заинтересованных стран. Изменится характер реестра, так как с самого начала потребуется наиболее важный и секретный тип информации - точное местоположение всех объектов, подлежащих проверке. Непостижимо, чтобы Россия, меньшие ядерные страны - Китай в особенности - или три де-факто ядерные страны пожелали бы присоединиться к Реестру при таких требованиях. Таким образом, требование системы проверки априори помешало бы претворить в жизнь Реестр.

Кроме того, переговоры по системе проверки привели бы к огромным задержкам при создании Реестра, особенно на первом этапе, в то время как именно на первой стадии основной задачей будет разработать схему декларирования. Все остальное полностью зависит от наличия (или недостатка) политической воли участников процесса.

Требования проверки повлекут за собой продолжительные переговоры с небольшими шансами на успех.

Поэтому и рекомендуется не поднимать вопрос о проверке достоверности данных Реестра в начале процесса. Если взаимное доверие и транспарентность вырастут по ходу процесса и дополнится в результате осуществления других мер по контролю над ядерным вооружением и разоружению (смотри ниже), тогда возможно обойтись без декларируемых мер проверки. Следует избегать тех шагов, которые могут усложнить для людей, принимающих решения и благосклонных к идее Реестра, задачу убеждения в необходимости Реестра остальных.

На третьем этапе, тем не менее, мы можем ожидать, что необходимость проверки станет осознаться больше, основным, из-за форсирования событий в других сферах контроля над вооружениями и разоружением на этой стадии едва ли мыслимо отказ участников избавиться от ядерного оружия у всех участников. По этой причине можно ожидать, что если эта стадия достижима и реализуема, она будет тщательно проверяться как условие перехода к нулевому варианту.

ДРУГИЕ МЕРЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Пример Реестра вооружений ООН, который был также учрежден без проверки информации, представленной странами-участниками, и успешно существует уже пять лет без такой проверки, может также способствовать принятию первоначальной идеи реестра ядерных вооружений без проверки. Второй момент, способствующий принятию мировым сообществом реестра ядерных вооружений и соответствующих материалов без системы проверки, заключается в том, что с расширением мер по контролю над вооружениями и разоружению многое из того, что включено в реестр, будет все равно подвергаться проверке.

Процесс сокращения стратегических наступательных вооружений: Следует исходить из того, что процесс сокращения стратегических вооружений продолжается. Последняя инициатива, выдвинутая Соединенными Штатами, предусматривает обязательство демонтировать ядерные боеголовки, размещенные на пусковых установках, которые в свою очередь подлежат уничтожению по Договору СНВ-2. Основное внимание при этом уделяется демонтажу боеголовок, что позволяет отсрочить уничтожение пусковой установки, не нанося ущерба безопасности (в первую очередь охватываются все тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты с РГЧ). Если боеголовки будут демонтированы, это исключит возможность нарушения СНВ-2 путем догрузки ракет этими же боеголовками. Для полного выполнения обязательств предполагается, что страны-участницы СНВ-2 должны иметь какую-либо систему проверки, которая бы гарантировала, что боеголовка действительно из демонтируемых тяжелых ракет. В значительной степени это и будут те меры проверки, которые предполагаются для Реестра.

Если сокращения превысят критический потолок в 1000 боеголовок, проблема возможности догрузки ракет, способных нести больше боеголовок, чем на них имеется сейчас, приобретает все возрастающее значение; также вызывает озабоченность способность стратегических бомбардировщиков нанести последовательно несколько ударов (путем их догрузки). Мы должны осознать, что до полного ядерного разоружения это есть и будет основной проблемой ядерной стратегии. Для того, чтобы уменьшить степень неопределенности и угрозу такой возможности, страны, участвующие в глобальном ядерном разоружении, предлагают ограничить не только развернутые боеголовки, но и находящиеся на хранении. По тем же причинам, в Реестр должны быть включены избыточные делящиеся материалы, которые можно использовать для производства боеголовок, которые также должны быть охвачены мерами контроля. Таким образом, меры проверки становятся необходимы для составления Реестра даже на второй и третьей стадиях.

Разделение пусковых установок и боеголовок: Рекомендация разделить меры контроля для пусковых установок и боеголовок стала одним из существенных мер по укреплению стратегической стабильности, высказанное в ходе недавних исследований по ядерному разоружению и вызвавшее большой общественный интерес¹. Несмотря на то, что контроль соответствующих обязательств возможен только *ex negativo*, то есть делая акцент на пусковые установки и получая гарантии в отсутствии на них боеголовок, проверка может выявить и другие факты. В частности, если известны расстояния между пусковыми установками и боеголовками, то возможно вычислить и местоположение боеголовок. Потребуется некоторая регулярная деятельность для констатации факта, что боеголовки действительно находятся в хранилищах и не ближе к пусковым позициям, чем предписано. Это, в свою очередь, даст информацию, которая на третьей стадии рассматривалась лишь как возможная в перспективе.

Ограничение тактических ядерных вооружений: Дополнительными импульсами для создания Реестра могли бы стать меры по ограничению вооружений и разоружению, в частности сокращение тактического ядерного оружия. Такое предложение видится весьма дальновидным, так как это такое оружие проще применить, к нему легче установить несанкционированный доступ (несовершенные автоматические системы физзащиты), оно менее гарантировано от случайных подрывов боезаряда. Кроме того, любое соглашение о сокращении вооружений предполагает наличие мер контроля сроков демонтажа и количества остающегося ядерного оружия.

Непроизводство делящихся материалов и другие меры по их контролю: Относительно делящихся материалов следует отметить, что договор по их непроизводству приведет к включению материалов, на который в настоящее время не распространяются гарантии, в сферу компетенции МАГАТЭ. Это относится ко всем делящимся материалам гражданского назначения и избыточному количеству оружейного материала, заявленного странами, обладающими ядерным оружием. Эти же требования, видимо, будут отражены и в руководящих указаниях по обращению с плутонием, о которых в течение последних нескольких лет велись переговоры в Вене между странами, использующими плутоний, включая пять ядерных держав.

На последнем этапе ядерного разоружения цели Реестра (третий этап) и разоружения, вероятно, совпадут. На этом этапе нарушения и мошенничество будут наиболее вероятны, и как страны-участники, так и мировое сообщество будут желать максимально исключить возможный риск. Для этого необходимо наличие надежных списков ядерных боеголовок и делящегося материала и полноохватной системы проверки полноты и правильности этих списков. Не следует недооценивать трудности в достижении этого, особенно в свете различных оценок запасов ядерного оружия стран их обладателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время говорить о реестре ядерного оружия уже пришло. Реестр способствует повышению международной безопасности, отчетности стран с ядерным оружием перед мировым сообществом и является средством достижения и, в конечном итоге, условием ядерного разоружения. Кроме того, при правильном понимании задач Реестра и соответствующем уважении озабоченности возможностью утечки чувствительной информации стран, обладающих ядерным оружием или делящимися материалами, которые не находятся под гарантиями МАГАТЭ, такой Реестр может быть создан без нанесения угрозы безопасности этих стран, а при повышении транспарентности может уменьшить пороги чувствительности.

Было бы правильным ограничить обязательства трех де-факто ядерных стран сообщать о запасах делящегося материала лишь сведениями о материалах, не находящихся под гарантиями. Это было бы приемлемо для заинтересованных стран, с одной стороны, и не нарушало бы юридически режимы нераспространения ядерного оружия. При соответствующей структуре доклада возможно соблюсти такую дифференциацию при использовании категории "другие назначения" без точной конкретизации предположительных запасов ядерного оружия.

Изначально при создании Реестра не следует выдвигать требований обязательного контроля, учитывая чувствительность данной сферы и озабоченность всех восьми заинтересованных стран. Меры проверки могут быть добавлены в результате переговоров в ходе функционирования реестра. Можно также ожидать, что аспекты, охваченные реестром, будут подвергаться двухстороннему, многостороннему или международному контролю в результате осуществления контроля над ядерными вооружениями и разоружением по другим международным договорам. Контроль станет необходимым на последних стадиях ядерного разоружения.

¹ Transparency in Nuclear Arms: Toward a Nuclear Weapons Register, in *Arms Control Today*, Jg. 24, Nr. 8, Oktober 1994, S. 3-7

² Deutsche 10-Punkte-Erklärung zur Nichtverbreitungspolitik, Bonn, Auswärtiges Amt, 15. 12. 1993, Point 8

³ cf. Befehl verweigert, in *Der Spiegel*, No. 15, 1994, p. 16.

⁴ cf. Argentina Working Paper, Conference on Disarmament, Ad hoc Committee on Transparency in Armaments (CD/TIA/WP.14), 3 August 1993.

⁵ cf. Malcolm Chalmers/Owen Greene, The UN Register in its Fourth Year, *Bradford Arms Register Studies*, Working Paper 2, Nov. 1996, p. 31/32

⁶ for this argument cf. Joseph S. Nye, Jr, Nuclear Proliferation: A Long Term Strategy, in *Foreign Affairs*, Vol. 56, Spring 1978

⁷ Deutsche 10-Punkte-Erklärung zur Nichtverbreitungspolitik, Bonn, 15. 12. 1993, Point 8;

⁸ Harald Mueller, *Doomed Prospects? On a Ban for the Production of Fissile Materials for Weapons Purposes*, PPNN Issue Brief, Southampton 1997, forthcoming

⁹ Interview, U.S. Department on Energy, 1996

¹⁰ Ann MacLachlan/Gamini Seneviratne, Draft of Radwaste Management Treaty Ready for IAEA Board, *Nucleonics Week*, Vol. 22, No. 9, May 5, 1997, pp. 10-12

¹¹ cf. the related proposal in Canberra Commission on the Elimination of Nuclear Weapons Report of the Canberra Commission on the Elimination of Nuclear Weapons, August 1996

Д-р. Харальд Мюллер, окончил институт Гете во Франкфурте, Германия, где изучал политологию, международные отношения, психологию и немецкий язык, член редакционного совета журнала "The Nonproliferation Review", со-редактор журнала "Zeitschrift für Internationale Beziehungen", входил в состав немецкой делегации на конференции по продлению ДНЯО в 1995. Работал в университете Джона Хопкинса, Центре международных отношений в Болонь (Италия), университете Южной Калифорнии (Франкфурт), институте оборонных исследований НАТО в Риме.